

О. Б. Абакумова

Семантика цвета в русских и английских фразеологизмах и пословицах с колоративами

В статье представлено универсальное и специфичное в семантике и восприятии цвета в русской и английской лингвокультурах. Рассматриваются характерные различия и сходства в данных явлениях. Анализ показывает наибольшую близость и совпадение данных культур в восприятии основных цветов, в то время как во вторичных наблюдаются более значимые расхождения, вызванные, в первую очередь, различиями культур в процессах их исторического развития.

Ключевые слова: фразеологизмы, пословицы, колоративы, языковая картина мира.

Для цитирования: Абакумова О. Б. Семантика цвета в русских и английских фразеологизмах и пословицах с колоративами // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 1. – С. 97–108. DOI 10.35231/25419803_2023_1_97

Лингвокультура имеет множество наблюдаемых проявлений в различных антропологических сферах, особенно в языке. В лингвокультурном словаре находятся закрепленные отдельной культурой в языковой системе особенные и коренные для нее явления и образы, на которых она формировалась и которые поддерживают особую идентичность. Такие культурные единицы закрепляются в языке и становятся основой его дальнейшего развития в совокупности с культурой.

Одним из таких элементов является пословица. Пословица выполняет важную функцию передачи общекультурного опыта между поколениями и отражает культурные ценности и убеждения. Мы определяем пословицу как самый сложный языковой знак со структурой предложения, обобщенным значением, текстовыми характеристиками и прагматическими функциями, функционирующий как косвенный речевой акт чаще директивного типа [1, с. 56].

Восприятие цвета играет очень важную роль в процессе общего восприятия мира человеческим сознанием, так как категория цвета качественно расширяет общий объем полученной с помощью зрения информации, дополняя ее деталями, которые в дальнейшем служат опорой для осознания характеристик объектов и явлений. Это проявление наблюдается именно в лингвокультурном контексте, конкретно в колоративной лексике, которую человек употребляет в речи для сообщения качественной характеристики цвета другим людям. Эти цветовые характеристики в дальнейшем приобретают ассоциативные связи с наделенными ими объектами или феноменами, и цветовой компонент приобретает определенную семантическую нагрузку. Эта нагрузка определяется как общечеловеческим развитием, так и частным развитием и историей каждой отдельно оформившейся лингвокультуры.

Материалы и методы

При рассмотрении паремий русской и английской культуры становятся видны некоторые особенности употребления различных пословиц в языках, а также проявляются закономерности их использования. Происходит выявление как универсальных эквивалентов, так и специфических по семантике выражений. Все это позволяет сформировать общее впечатление о языковой картине мира каждой из лингвокультур. Языковой картиной мира, как правило, называют сложившуюся в сознании определенного общества, объединенного общим языком, совокупность представлений о мире и его устройстве, а также отличительных характеристиках его восприятия [3, с. 116]. Принято считать, что те или иные выражения языка, которые содержат опре-

деленные прямые или косвенные представления о мире, в совокупности формируют некоторую общность взглядов, которые непреднамеренно усваиваются всеми носителями данного языка. В нашем случае речь может идти и о пословичной картине мира как варианте языковой.

Стоит также отметить, что несмотря на достаточную репрезентацию в пословицах, многие из ассоциативных значений данных колоративов проявляются только в специфических фразеологических единицах, что говорит о необходимости рассматривать паремии в комплексе их разнообразия. Это позволяет получить максимально полную и непредвзятую информацию о конкретном интересующем исследователей аспекте языка и культуры, который в них содержится.

Результаты

Необходимо указать, что количество пословиц с компонентом определенного цвета прямо пропорционально его значимости. В обеих культурах заметно преобладание употребления крайних цветов ахроматического ряда – белого и черного, которые имеют такую же контрастную семантику и не допускают различной трактовки. В паремиологических единицах черный цвет, как правило, противопоставлен белому, и они отражают присущую людям двойственность восприятия мира. Пословицы, содержащие данный цвет, ассоциируют с данным цветом возведенные в абсолют негативные черты личности или характер явлений, причиной чему скорее всего служит цель наиболее доступно донести смысл высказывания [10, с. 2]. На протяжении всего развития русской культуры и языка в народе сложилась стойкая негативная символика, связанная с черным цветом: *Черную душу и мылом не отмоешь*; *Черного кобеля не отмоешь до бела*; *Свет бел, да люди черны*; *Береги денежку на черный день* (негативный квалитатив) и др. Это отражено не только в пословицах и поговорках, но и во многих других фразеологизмах, обладающих подобным цветовым содержанием. Если много лет назад тяжелые и голодные времена получили названия «*черных дней*», а о бессердечных людях говорили, что у них «*черная душа*», то в современном русском языке название «*черных*» получили методы заработка, свя-

занные с преступной деятельностью, – т.н. «черные схемы» как термин широко распространен в среде подпольной торговли личными данными, интернет-мошенничества [2, с. 4].

В английской лингвокультуре черный цвет несет в себе ярко выраженную негативную коннотацию. Это проявляется во многих аспектах его повседневного использования: *The devil is not so black as he is painted* (квалитатив обмана); *Every bean has its black* (квалитатив недостатков); *After black clouds, clear weather* (негативный квалитатив). Как и в остальных культурах, данное значение корнями уходит к первобытному страху темноты, прочно закрепившемуся в подсознании. Основными приписываемыми черному цвету качествами являются наличие изъянов, общая характеристика явления как плохого и нежелательного, собирательное значение зла, беды, страха и смерти. Примерами такого употребления служат такие фразеологизмы, как «*blackmail*», «*black death*», «*black eye*».

Белый цвет, наряду с черным, является одним из самых распространенных и часто упоминаемых в фразеологических единицах русского языка. Он является важной частью русской культуры, а также выступает одним из важнейших ее символов. Можно с уверенностью утверждать о том, что белый несет в себе сконцентрированное значение добра, связан с образом света, жизни и чистоты [6, с. 2]: *Бел снег, да ногами топчут* (квалитатив несправедливости); *Бела береза, да деготь черен* (квалитатив наличия недостатков). Белый воспринимается в русской культуре как прямая противоположность черному цвету, но его употребление не ограничивается только лишь этим качеством. Белый цвет часто относят к первичному явлению. Так, белое свадебное платье воспринимается как символ начала семейной жизни. Его значение во многом проявляется в религиозной парадигме, где он также используется в качестве олицетворения праведности. В религии он служит также и предвестником конца жизненного пути, где он выражен цветом погребальной одежды [8, с. 2]. Например: *Белое венчальное, черное – печальное* (квалитатив предназначения); *Рука руку моет, и обе белы бывают* (квалитатив дружеской взаимопомощи).

После крайних цветов ахроматического ряда следуют хроматические красный, зеленый, желтый (золотой), синий

(голубой), имеющие характерную нагрузку, но уже менее категоричную. Эти цвета имеют расхождения в культурном восприятии. Красный цвет прочно вошел в символику русской культуры, получив при этом почти только одни положительные ассоциации. В первую очередь, он воспринимался как «красивый» в общем собирательном значении, затрагивая не только внешнюю сторону определяемого им объекта, но и содержательную. Первично красный служил символом красоты, здоровья, богатства и ценности: *Красна изба не углами, а пирогами* (квалитатив ценности содержания); *Красную речь красно и слушать* (эстетический квалитатив). С ним также ассоциируются гнев и ярость, насилие, страсть, ад и дьявол: *Красна ягодка, да на вкус горька* (квалитатив негативного содержания); *Красны похороны плачем* (ритуальный квалитатив). Но несмотря на это у всех его значений есть общее качество – они указывают на особое свойство предмета или явления, которое выгодно его отличает и подчеркивают эту значимость [11, с. 2].

Одним из основных значений красного в английской лингвокультуре является опасность, угроза. Одной из возможных причин этого мог быть красный цвет крови, вид которой сигнализировал человеку о боли и угрозе для жизни в случае кровопотери. Это проявляется в таких фразеологизмах, как «*red alert*», «*red flag*», «*code red*», «*caught red-handed*» (“сигнал повышенной опасности”), «*see red*» (“быть в гневе или ярости”). Также стоит упомянуть сформировавшееся за годы холодной войны предубеждение к красному – цвету официальной символики СССР, что был основным классовым противником и оппонентом англоязычного мира, это хорошо демонстрируют лозунги «*better dead than red*» и «*better red than dead*» среди политических движений США правого и левого толка соответственно [11, с. 3]. Красный несет в себе и ассоциации с праздником или торжественностью: «*red carpet treatment*», «*paint the town red*», «*a red-letter day*». Исторически обусловлено и значение красного в документации и описании бюрократии «*to be in the red*» (об убытках), «*red tape*» (волокита) [5, с. 2]. Интересно выражение «*to take the red pill*» – позаимствованный концепт, основанный на фильме «Матрица» (1999). Выраже-

ние подразумевает познание истины, скрытой за слоем лжи, в которую все верят.

Желтый цвет как в русской, так и в английской культуре не столь распространен в своей изначальной форме. Такое его употребление, как правило, ограничивается качественной характеристикой объектов, которые имеют желтую окраску. Немногочисленные исключения из этого включают такие фразеологизмы, как «желтый дом», «желтый билет», «желтое лицо», несущие в себе негативную коннотацию, подразумевая нездоровое состояние или порицаемое поведение, в английском есть случаи употребления и в негативном ключе: так, «yellow press» описывает низкопробную публицистику, а «yellow streak» и «yellow belly» говорят о трусости. Этот цвет выступает в русской культуре как эталон, с которым сравниваются различного рода явления – «золотые слова», «золотой век», «золотая середина», а также может служить способом выражения сильных чувств, привязанности и любви – «золотой/ая мой/я» (любимый/ая)» [11, с. 1]. В пословицах же желтый в изначальной форме почти не встречается, но его значение включено в концепте «золотой». Он уже гораздо более распространен и имеет относительно устойчивую положительную окраску. Золотой символизирует ценность, богатство и высокую качественную характеристику. Такое употребление видно в «old is gold», «golden age», «silence is golden». Все они олицетворяют народное понимание о высшей ценности описываемых явлений, подчеркивают их значимость. Но часто наблюдается и использование слова «золото» в прямом его значении, где чаще всего его материальная стоимость приуменьшается в сравнении с общечеловеческими ценностями, которые выходят на первый план и описываются как бесценные, а пренебрежение ими осуждается. В паремиологических единицах же этот цвет чаще всего опосредованно представлен концептом «золото», и в этих случаях несет в себе позитивное значение ценности, богатства и превосходства: *All that glitters is not gold* (ср. *Не все золото, что блестит*) (квалитатив ценности).

Основным качеством, которое характеризует зеленый цвет, является молодость. При этом часто это качество пред-

ставлено в негативном смысле отсутствия опыта и незрелости – «зелен как трава», «молодо-зелено». Для оценки человека зеленый используется как описание некоторых отрицательных эмоций или нездорового самочувствия – «позеленеть от злости», «в глазах позеленело», «зеленая тоска» [7, с. 4]. В пословицах в основном передается идея молодости, незрелости: *Зелен виноград не вкусен, млад человек не искусен* (квалитатив молодости, незрелости).

В английском языке, наряду с указанием на молодость и незрелость, на негативные эмоции, есть и варианты употребления цвета для описания валюты – «green paper», «green stamps», а также разрешения на действие «to give a green light». Еще одно характерное значение цвета – удача и успех. Выражается в пословицах «*Grass is always greener on the other side of the fence*, «*Hills far away are greener...*». Пожеланием удачи в делах может быть выражение «*Have a rub of the green*» (квалитатив удачи).

Синий цвет и его оттенки чаще всего используются в русской культуре в качестве качественной описательной характеристики объектов, имеющих в себе свойство глубины, простора, безграничности. Это восприятие связано с естественным окружением, имеющим такие окраски; водные просторы, небо над головой всегда казались человеку таинственными и непознанными – «синева» (небо, море) [5, с. 2]: *Пуст карман, да синь кафтан, Альый малый – синь кафтан* (квалитатив ценности). В восприятии синего заключены менее предметные качества, а скорее более философские концепты о мироздании, жизни и первобытной силы – «синим пламенем» (*Гори оно синим пламенем*). В то же время он нейтрален, лишен сильных эмоций и наделен умиротворяющей способностью.

Символика синего цвета в англоязычной культуре достаточно широка. В первую очередь, он, конечно, соотносится с водой, морем – причиной тому служит исторический путь развития Англии и ее колоний как морской державы. Это может продемонстрировать колоратив «*navy blue*» – он как раз говорит о такой ассоциативной связи. Но этим использование синего совсем не ограничивается. Может он относиться и к небу – «*like a bolt from the blue*».

Одним из основных его значений является чувство грусти, печали и депрессии. Множество единиц показывают его в таком виде: «to be in the blue», «feel blue» (это же и послужило источником названия направления джазовой музыки «blues»). Несет синий и значение чего-то страшного или непознанного, например, «blue ruin» (гибель), а «blue funk» (чувство отрешенности и деперсонализации, иногда возникающее в случаях смертельной опасности). Использование синего цвета в пословицах не так широко, скорее из-за его вторичности после триады белый – черный – красный, но все еще существует. Он может выполнять как качественную характеристику, как в «...better blue», «blue are the hills...», так и употребляться в прямом значении, без придачи характеристик.

Различия в значениях и восприятии хорошо демонстрируют национально-специфичные феномены каждой из культур, символические элементы которых формировались на протяжении их уникального исторического пути. Каждый из этих феноменов ярко выражен и представлен и в языке, и в культуре этих обществ, в символической и предметной формах, что говорит о тесной взаимосвязи и влиянии языка и культуры друг на друга.

В качестве примеров выявленной национальной специфики колоративов в семантике русских и английских фразеологизмов с компонентом «цвет» приведем результаты анализа голубого и коричневого цветов в семантике пословиц¹.

Голубой цвет является одним из достаточно редко встречаемых в русской лингвокультуре, что, возможно, обусловлено его вторичностью. По этой причине в языке он, как правило, употребляется в качестве менее эффективной замены синему. В паремическом дискурсе он олицетворяет редкость и ценность, но она чуть менее выражена: «*Не под стать синему кафтану голубой подбой*», «*Поповы дочери, что голубые лошади: редкая удаётся*» (квалитатив редкости, недостатка признака). Интересно, что голубой не имеет дословного эквивалента в английском языке, и это придает ему определенное значение в парадигме русской лингвокультуры.

¹ На эту тему в Орловском государственном университете им. И. С. Тургенева была защищена выпускная квалификационная работа: Ахмад Р. Ш. Лингвокультурологические аспекты семантики русских и английских пословиц с колоративами. Выпускная квалификационная работа бакалавра лингвистики. – Орел: ОГУ им. И. С. Тургенева, 2022. – 65 с.

Коричневый почти отсутствует в обеих культурах как многозначный элемент фразеологизмов, но в английском есть чуть больше единиц с таким значением. В английском он зауряден, как правило, описывает цвет земли или грязи. В русской культуре земля больше привязана к черному, а заурядность и обыденность связаны с серым. Возможно поэтому он ассоциируется с негативными явлениями: увяданием природы, низким качеством: «*Better eat brown bread in youth than in eild*» (квалитатив обыкновенности, заурядности), «*Green leaves and brown leaves fall from the same tree*» (квалитатив увядания, недостатка признака). Редкие случаи его использования в переносном значении включают фразеологизмы «*do brown*» ('нечестно выполнять работу, хитрить'), «*up brown*» ('выполнять до мельчайших деталей').

Серый цвет не обладает выраженной качественной семантической характеристикой. Являясь представителем цветов ахроматического ряда, производной белого и черного, он теряет причисляемые им качества, но при этом и не способен получить новых, и теряется на фоне других. Например: *Мыло серо, да моет бело* (квалитатив заурядности).

В отличие от белого и черного цветов, репрезентация характеристик с помощью серого цвета встречается в русском языке реже, а связанные с ним качества не столь категоричны. Пример: *Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел* (квалитатив недостатка признака).

В большинстве случаев *серый* выражает пренебрежение, усталость, безразличие и заурядность. Так, часто он употребляется в качестве обезличивающего инструмента.

В английской лингвокультуре серый цвет более распространен и неоднозначен. Он не имеет яркой негативной или позитивной окраски, а скорее нейтрален. Он выступает медиатором черного и белого, сглаживая крайности. Примеры: *Grey doesn't show the dust* (букв. *На сером не видно пыли*) (квалитатив скрытности, неприметности).

Серый цвет в английской лингвокультуре может иметь позитивную коннотацию, что связано, вероятно, со страстью англичан к скрытности и общей сдержанности и определяется плохо переводимым на русский язык словом *reserve*. Серый ассоциируется также со старостью и опытом: *The fox*

may grow grey, but never good (букв. Лиса может поседеть, но не подобреть) (квалитатив возраста); *Grey hairs are nourished with green thoughts* (букв. Серые (седые) волосы питаются зелеными (молодыми) идеями/мыслями) (квалитатив опыта). Еще одна версия включает его близость к серебряному: «*Every cloud has a silver lining*» (квалитатив удачи).

Обсуждение и выводы

Обобщая вышесказанное, можно сделать выводы о том, что специфические особенности ассоциативного мышления и восприятия мира человека формировались в течение тысячелетий. Это наследие во многом превалирует над конкретными современными культурными различиями, а также напоминает о нашем общем историческом и видовом происхождении, способствуя сближению и лучшему взаимопониманию людей по всему миру.

Список литературы

1. Абакумова О. Б. Пословицы и их окказиональные трансформы в семантической микро- и макроструктуре художественного текста // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики. Монография памяти профессора Ф. А. Литвина. – Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева. – 2022. – С. 55–60.
2. Аксенов В. А., Молчанова Т. В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 79–86.
3. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 114–124.
4. Власова Е. А. Символика красного цвета (на материале английского языка) // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 443–445.
5. Ермаковская Т. А. Семантическая репрезентация лексем микрополя синего цвета в прозе Б. К. Зайцева // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 1 (26). – С. 45–48.
6. Злыднева Н. В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры. Отв. ред. С. М. Толстая. – М.: Индрик, 2002. – С. 424–431.
7. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2020. – Том 13. – Вып. 8. – С. 262–265.
8. Матназаров Т. У., Кизякова Д., Хоречко У. В. Белый цвет в культуре России и Китая // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1822–1825.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Народная мудрость. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 416 с.
10. Перфилова М. Н. Колоративы как способ передачи народного опыта в пословицах и поговорках // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 89–92.
11. Сердюк М. А. Своеобразие семантики лексемы «золотой» в фольклорном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 4 (025). – С. 117–125.

12. Степанова А. А., Балуян С. Р. Идиоматические выражения с компонентом «красный цвет» русского и английского языков и их отражение в языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1-3. – С. 174–177.

13. Speake J. The Oxford dictionary of idioms. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2000. – 420 p.

Olga B. Abakumova

Semantics of Colour in Russian and English Phraseological Units and Proverbs

The article presents the universal and the specific in semantics and color perception of Russian and English linguistic cultures. Characteristic differences and similarities in these phenomena are considered. The analysis shows the greatest similarity and coincidence of these cultures in the perception of primary colors, while in secondary colors there are more significant discrepancies caused, first of all, by differences in cultures in the processes of their historical development.

Key words: phraseological units, proverbs, color, language picture of the world.

For citation: Abakumova, O. B. (2023) *Yazykovye i kul'turnye podskazki v zagadkah (na materiale russkikh narodnykh zagadok o zhivotnykh i pticah)* [Semantics of Color in Russian and English Phraseological Units and Proverbs]. *Art Logos – The Art of Word*. № 1. Pp. 97–108. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_1_97

References

1. Abakumova, O. B. (2022) *Posloviцы i ih okkazyonal'nye transformy v semanticheskoy mikro- i makrostrukture hudozhestvennogo teksta* [Proverbs and their occasional transformations in the semantic micro- and macrostructure of a literary text] *Aktual'nye voprosy filologii i lingvodidaktiki. Monografiya pamyati professora F. A. Litvina* [Topical issues of philology and linguodidactics. Monograph in memory of Professor F. A. Litvin]. Orel: OGU imeni I. S. Turgeneva Publ. Pp. 55–60. (In Russian).

2. Aksenov, V. A., Molchanova, T. V. (2020) *Osobennosti lichnosti sovremennogo internet-moshennika v mekhanizme individual'nogo prestupnogo povedeniya* [Personality Features of a Modern Internet Fraudster in the Mechanism of Individual Criminal Behavior] *Kriminologicheskij zhurnal – Criminological journal*. № 4. Pp. 79–86. (In Russian).

3. Vajsgerber, J. L. (1993) *Yazyk i filosofiya* [Language and Philosophy] *Voprosy yazyk-koznaniya – Issues of Linguistics*. № 2. Pp. 114–124. (In Russian).

4. Vlasova, E. A. (2020) *Simvolika krasnogo cveta (na materiale anglijskogo yazyka)* [Symbolism of red color (on the material of the English language)] *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education*. № 2 (81). Pp. 443–445. (In Russian).

5. Ermakovskaya, T. A. (2011) *Semanticheskaya reprezentatsiya leksem mikropolya sinego cveta v proze B. K. Zajceva* [Semantic representation of blue microfield lexemes in the prose of B. K. Zaitsev] *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of Science, Culture, Education*. № 1 (26). Pp. 45–48. (In Russian).

6. Zlydneva, N. V. (2002) *Belyj cvet v russskoj kul'ture XX veka* [White color in Russian culture of the XX century] *Priznakovoe prostranstvo kul'tury*. Otv. red. S. M. Tolstaya [Attribute space of culture. Rep. ed. S. M. Tolstaya]. Moscow: Indrik Publ. Pp. 424–431. (In Russian).

7. Kulichenko, YU. N., Korolevskaya, E. M. (2020) *Simvolika zelenogo cveta vo frazeologicheskoj kartine mira: sopostavitel'nyj aspekt (na materiale russskogo, anglijskogo, nemeckogo i ital'janskogo jazykov)* [The symbolism of the green color in the phraseological picture of the world: a comparative aspect (on the material of Russian, English, German and Italian languages)] *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Filologicheskie nauki. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota Publ. V. 13. Vyp. 8. Pp. 262–265. (In Russian).

8. Matnazarov, T. U., Kizyakova, D., Horechko, U. V. (2015) *Belyj cvet v kul'ture Rossii i Kitaya* [White color in the culture of Russia and China] *Molodoj uchenyj – Young scientist*. № 11 (91). Pp. 1822–1825. (In Russian).

9. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2011) *Narodnaja mudrost'* [folk wisdom]. Moscow: OLMA Media Grupp Publ. (In Russian).

10. Perfilova, M. N. (2014) *Kolorativy kak sposob peredachi narodnogo opyta v posloviceh i pogovorkah* [Coloring as a way of transferring folk experience in proverbs and sayings] *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Novgorod State University*. № 77. Pp. 89–92. (In Russian).

11. Serdyuk, M. A. (2010) *Svoeobrazie semantiki leksemy «zolotoj» v fol'klornom tekste* [The peculiarity of the semantics of the lexeme "golden" in the folklore text] *Voprosy kognitivnoj lingvistiki – Questions of cognitive linguistics*. № 4 (025). Pp. 117–125. (In Russian).

12. Stepanova, A. A., Baluyan, S. R. (2017) *Idiomaticheskie vyrazheniya s komponentom «krasnyj cvet» russskogo i anglijskogo jazykov i ih otrazhenie v jazykovoj kartine mira* [Idiomatic expressions with the "red color" component of the Russian and English languages and their reflection in the language picture of the world] *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*. № 1–3. Pp. 174–177. (In Russian).

13. Speake, J. (2000) *The Oxford dictionary of idioms*. Oxford; New York: Oxford University Press.

дата получения: 16.12.2022
дата принятия: 10.01.2023
дата публикации: 30.03.2023

date of receiving: 16 December 2022
date of acceptance: 10 January 2023
date of publication: 30 March 2023